

Одна из форм иллюзии — цепляться за жизнь

Мы все поддерживаем иллюзорный образ мыслей друг друга. «Я — это тело», «ты — то тело», «ты сильнее меня», «я стану сильнее тебя и стану задира́ть тебя так же, как ты задираешь меня сейчас». Такой образ мышления — «я», «мне», «мое». Цепляться за жизнь — это порождено иллюзией, когда мы считаем себя этим телом. Эта идея, что мы должны освободиться от чувства цепляния за жизнь, сильно поддерживается в буддизме. Особенно в некоторых разновидностях буддизма.

Вчера я говорил о том, что в Бутане, преимущественно буддистской стране, национальной привычкой является медитировать 5 минут каждый день. Медитировать — это не значит обязательно сесть, скрестив ноги, но просто размышлять о смерти. В идеале 5 раз в день и, может быть, не очень долго. Но это просто часть культуры. Люди размышляют о смерти с пониманием: в любом случае мы умрем. Они признают, что это настолько важный переход, что медитируют на это.

Как я говорил, в любом случае тело всегда меняется. Но смерть по определению — это коренное изменение. Это означает изменение от одного тела к другому, человек полностью оставляет свое отождествление. Если мы чрезмерно привязаны к своему отождествлению, если мы не отказываемся от него, тогда мы в серьезной опасности остаться привидением. Так как мы не хотим отказываться. Мы так привязаны к этому отождествлению. Поэтому в ведической культуре тело следует немедленно сжечь, не упуская время. Если тело умирает ночью, до рассвета нужно закончить ритуалы. Если днем — до захода солнца все закончить. Существенен в этих действиях старший сын. В ведической культуре старший сын — основной объект привязанности и внимания к отцу или матери, старший сын должен зажечь погребальный костер.

Итак, кто-то думает... Если привидение или душа парит вокруг тела со словами..., она не оставляет тело. В тонкой форме они парят вокруг тела. Но потом, когда они видят: сын зажигает погребальный костер, и сын разбивает череп палкой, они думают: «Как ужасно». Но это просто, чтобы дать понять духу: «Уходи. Нет привязанности к телу. С твоим телом абсолютно покончено, и сын отсылает тебя. Сын не привязан к этому телу, ты не привязывайся к этому телу. Уходи!» И тогда им проще уйти. В противном случае, если они остаются, тогда много беспокойств. Они застревают в форме привидения. Они могут оставаться практически бесконечно. Это продолжается и продолжается. Они остаются привидением.

Поэтому важно обучаться этому знанию на всем протяжении жизни. Так, чтобы мы не оставались привязанными к телу. Иначе, если мы сохраняем привязанность, мы вернемся в другом теле или останемся... Что такое привидение? Оно думает: «Я все еще тело». Не принимает, что он умер. И он продолжает действовать. Но он не может взаимодействовать с другими, как-то так. Это один вид привидений. Есть разные виды привидений, они описаны в «Гаруда-пуране». «Гаруда-пурану» читают вслух в момент смерти. Ее нужно декламировать. Люди будут слушать и понимать, какова природа реинкарнации.

Еще в одном случае вы можете вернуться. Если вы привязаны, вы вернетесь в ту же самую семью. Поэтому отец может вернуться как сын своего сына или как внук своего сына, если он так привязан к этой семье. Еще одна возможность возвращения, если вы привязаны к месту. Если у человека нет хорошей кармы, если он не совершал благочестивую деятельность, если у

него нет хорошей кармы, он может вернуться в то же самое место, но в низшей форме жизни. Один духовный брат рассказал мне. Его зовут Бхумадев прабху. Он рассказал мне: в Лондоне в 70-е годы... Бхумадев жил в Стокгольме, когда Шрила Прабхупада туда приехал. Они арендовали здание в городе. Шрила Прабхупада вошел в это здание. Когда они вошли, они увидели бегущую крысу, и Шрила Прабхупада сказал: «Эта крыса (так как Шрила Прабхупада может видеть то, что мы не можем видеть, ибо он самореализованная личность) — бывший владелец этого здания. И поскольку он привязан к этому зданию — «мое здание, мое здание», он вернулся, но он вернулся в теле крысы». Он больше не владелец, крысе приходится бежать прочь, потому что они боятся, люди убьют их.

Еще одно замечание, сделанное Шрилой Прабхупадой. В домах индусов было принято... Это продолжается и сейчас, но, как и многие-многие другие обычаи индусов, это уходит. Стремительно. Наверное, это порождено доступностью массовой фотографии для публики. Фотографы, фотостудии. Я полагаю, с конца 19-го века люди могли пойти и сфотографироваться в фотостудии. Стало обычаем, когда человек умирает, вы держите его фото на стене в доме. Верно? Итак, Шрила Прабхупада привел пример. У них фото на стене в доме, и они не знают, что таракан в комод — тот же самый отец или дед. Они могут вернуться в теле таракана в свой комод. Как вам это? Мы должны задумываться над такими вещами, это нужно обсуждать. И затем — не цепляйтесь за жизнь.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент [лекции по Бхагавад-гите 2.22 «Цепляясь за жизнь», 7 января 2019 года, Тамил-Наду, Индия \(33:40\)](#)